

ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В КОНЦЕПЦИИ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ Ф. АНКЕРСМИТА

О.И. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственной технический университет», г. Тверь

© Туманова О.И., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-2-24-28

***Аннотация.** В статье рассматривается анализ взаимоотношений между государством и гражданским обществом, представленный голландским философом Ф. Анкерсмитом в концепции эстетической политики. В рамках представительной демократии реализуется стратегия уклонения, которая позволяет сформировать симбиоз сильного государства и сильного общества. Взаимодействие этих важнейших политических акторов в условиях выполнения общественного договора является своеобразной гарантией баланса сил и отсутствия противостояния и конфликтов в политическом пространстве.*

***Ключевые слова:** гражданское общество, граждане, государство, общественный договор, эстетическая политика.*

Концепция эстетической политики голландского философа Франклина Рудольфа Анкерсмита (1945) занимает особое место в общественно-политическом дискурсе. Ее центральная категория – политическая репрезентация, которая, по мнению исследователя, составляет основу представительной демократии, – позволяет по-новому оценить взаимоотношения между государством и гражданским обществом, а также сформулировать возможные сценарии развития этих отношений.

Анализ категории политической репрезентации в рамках эстетического подхода акцентирует внимание на том, что истоки власти находятся в разрыве «между правителем (или представителем) и его подданным (или представляемым)» [1, с. 12]. Разрыв можно рассматривать как определенное «воплощение пустоты, которая создана безразличием» [1, с. 130]. При этом отмечается, что деятельность института представительства связана главным образом с решением проблем, которые не имеют непосредственного отношения к жизни граждан, а само общество относится к этому с «разумным и понятным» безразличием [1, с. 130]. Оценка современных политических процессов позволяет сделать вывод об утрате инструментом репрезентации своей традиционной очевидности [1, с. 12], что представляет собой определенную угрозу как для общества, так и для государства.

Размышления Ф. Анкерсмита об устойчивости взаимоотношений между основными политическими акторами – гражданским обществом и государством находят свою основу в индивидуальном либерализме, базирующемся на «посылке (стоицистской) непрерывности, связывающей индивида и общество» [1, с. 217] и уходящей корнями в либеральную этику XVIII века. Исследователь приходит к выводу о том, что свободы гражданина в современном мире всегда «становятся предметом политических переговоров (поскольку нет непреодолимого барьера для таких переговоров)» [1, с. 218].

Эта важная характеристика необходима для дальнейшего анализа диалога между обществом и государством, который Ф. Анкерсмит определяет как «*dialogue de sourds*» – «диалог глухих» [1, с. 222]. Исследователь характеризует взаимодействие между государством и обществом как «*неясное и бестолковое*» [1, с. 223], отмечая при этом отсутствие потребности «объяснить и прояснить факты, относящиеся к этому взаимодействию» [1, с. 223]. Несмотря на подобные особенности, данный диалог устраивает всех его участников, не вызывая потребностей в изменении сложившегося положения.

Ф. Анкерсмит отмечает, что взаимодействие государства и общества не носит характер игры «с нулевой суммой и что игра (или война) могла вестись так, чтобы обе стороны закончили ее в лучшем положении, чем при ее начале» [1, с. 225]. По его мнению, происходит процесс утраты абсолютистского величия государства, которое, снижаясь «до уровня гостинной», вынуждено «представляться гражданам в пропорциях, соответствующих их гостинной (и особенно телевизору)» [1, с. 226]. При этом государство приобретает статус «страховой компании», которой граждане вынуждены платить «страховые взносы» для получения определенных благ [1, с. 226]. Институт государства, в свою очередь, преобразовывает текущую политическую повестку в экономическую, что позволяет добиться ««преображения» проблем той же гостинной» [1, с. 226], наделив их всемирно-историческим значением и «сделав их достойными внимания государства» [1, с. 226]. Подобное смещение акцентов позволяет обеспечить отчуждение общества от государства, сохраняя в то же время за последним возможность полного контроля. При этом создаются условия, в рамках которых граждане получают материальное благополучие и уверенность в идее о важности института государства, защищающего их интересы, а государство – уверенность в том, что ради защиты собственного материального благополучия граждане будут лояльны к власти.

В результате, по мнению Ф. Анкерсмита, формируется своеобразная «стратегия уклонения» [1, с. 227], которая в равной мере выгодна как для гражданского общества, так и для института государства. Чем более успешно им удастся уклоняться друг от друга, тем более сильными они становятся. Таким образом, в рамках эстетической политики объясняется возможность сосуществования государства и общества, а также их возможность при определенных обстоятельствах «взаимно усиливать друг друга» [1, с. 227]. Это принципиально отличается от стоицистской философии, которая видит в усилении одного института ослабление другого. В качестве инструмента реализации стратегии уклонения рассматривается прежде всего политическая репрезентация, что обусловлено несколькими положениями.

Во-первых, в рамках представительства власть не принадлежит ни государству, ни народу (поскольку зарождается именно в разрыве между ними), поэтому «увеличившаяся сила одной стороны может теперь использоваться для укрепления силы другой, а не для ее ослабления» [1, с. 229].

Во-вторых, по мнению Ф. Анкерсмита, обществу для успешного развития необходимо своеобразное собственное отражение, без которого «оно будет блуждать в потемках и запутается, как слепец» [1, с. 229]. Репрезентация позволяет государству стать таким отражением (образом) общества, из чего можно сделать вывод о том, что чем более сильным является государство, тем лучше оно может выполнять представительскую функцию. При этом слабость одного из участников репрезентационного процесса чревата как образованием бездумного гражданского общества, так и деспотизмом [1, с. 229].

Таким образом, государство и общество, придерживаясь стратегии уклонения, а также благодаря институту представительной демократии, получили возможность «наилучшим образом избегать друг друга и заниматься своими делами, не слишком тревожа друг друга» [1, с. 230]. Тем самым обосновывается важность сохранения представительной демократии в политическом процессе как оптимальной формы сосуществования основных политических акторов. Ф. Анкерсмит подчеркивает, что симбиоз двух «могущественных и амбициозных социальных образований» [1, с. 230] позволяет не только идти на взаимные уступки друг другу, но и поддерживать равновесие системы, а это «бесспорный признак хорошего государства и общества» [1, с. 230]. Соблюдение стратегии уклонения позволяет обеспечивать «современное государство всеобщего благосостояния» [1, с. 231], в котором общество отказалось от своих «претензий на контроль над государством, которые были главным стимулом политических революций XIX века» [1, с. 231]. Взамен государство «гарантировало гражданам социальную, экономическую и политическую безопасность в масштабах, каких предшествовавшая история человечества не знала» [1, с. 231]. При этом институт выборов стал инструментом, координирующим взаимодействие государства и общества. Анкерсмит видит в этом своеобразный общественный договор, в рамках которого государство обязалось поддерживать благосостояние общества за счет отказа последнего от своих политических свобод [1, с. 231]. Реализация данного договора представляется более выгодной для общества, в то время как выход из него фатален для каждой из сторон.

Вместе с тем стратегия уклонения, по мнению Ф. Анкерсмита, содержит в себе и ряд недостатков, которые могут представлять определенную угрозу для демократии. Прежде всего речь идет о формировании определенного социального и политического вакуума, который образуется в разрыве репрезентации [1, с. 233]. Социальные группы, «которые вряд ли могли внушать страх или интерес государству или гражданскому обществу» [1, с. 233], заполняя данный вакуум, создают определенную проблему для представительной демократии и угрожают хрупкому балансу в обществе. Один из вариантов решения данной проблемы Ф. Анкерсмит видит в совершенствовании механизма репрезентации, что позволит учитывать интересы всех социальных групп.

В ходе анализа общественного договора выделяется несколько уязвимостей данной конструкции. Одна из них заключается в том, что функционирование государства всеобщего благосостояния «потребовало создания больших и сложных бюрократических систем» [1, с. 235]. Однако в случае расширения института государственного управления и его претензий на публичную сферу политики может возникнуть состояние, при котором нарушится баланс общественно-политического развития. Подобное положение немецкий политический философ Карл Шмитт определял как государство без народа [2, с. 58].

Еще одна угроза, которая, как полагает Ф. Анкерсмит, может привести к нарушению договора между обществом и государством, заключается в возникновении между ними противостояния (конфликта) [1, с. 235]. Представительная демократия не обладает инструментами, которые могут быть использованы для разрешения подобных задач. Таким образом, возможна реализация двух сценариев развития подобного конфликта: первый «порождается проблемами, которые могли бы возникнуть в самом государстве, а второй – увеличением финансового бремени, вызванного поддержанием государства всеобщего благосостояния» [1, с. 236].

Анализ первого сценария основывается на положении, при котором государство способно улаживать конфликты в самом обществе, но не внутри самого себя и

не между собой и обществом. Речь идет об исполнении своей естественной роли в условиях представительной демократии. Государство, обеспечивая реализацию интересов отдельных социальных групп, тем самым фактически заботится о своих собственных интересах, не имея возможности представлять их открыто. Ф. Анкерсмит определяет подобное положение как «репрезентационный карантин» [1, с. 236], при котором институт государства, являясь центром представительной демократии должен оставаться в ней невидимым. Имея необходимые инструменты для разрешения конфликтов внутри общества, государство не имеет возможности использовать их для себя, что представляет собой «высшую иронию представительной демократии» [1, с. 237]. Решение возникающих проблем и конфликтов внутри современного государства возможно либо внутри самого института, за счет камерного обсуждения представителями различных ветвей власти, либо посредством игнорирования этих проблем в течение неопределенного периода времени [1, с. 243]. Оба варианта представляют реальную угрозу балансу общественно-политической системы и объясняют то обстоятельство, что «размер, функционирование, внутренние противоречия и неэффективность государства так трудно внести в политическую повестку представительной демократии» [1, с. 243]. Институт государства в случае обращения к решению собственных внутренних проблем отодвинет интересы гражданского общества на второй план, что приведет к ситуации, когда гармония сменится неизбежностью «партизанской войны друг с другом» [1, с. 244].

В случае если государство примет решение о разрешении собственных проблем в ущерб интересам гражданского общества, возможна реализация второго сценария, при котором всеобщее благосостояние будет сводиться к минимуму, что приведет к открытой борьбе государства и граждан за ресурсы (в первую очередь финансовые). Этот конфликт, вызванный «различными мнениями о средствах, наиболее подходящих для достижения» [1, с. 245] общей цели – всеобщего благосостояния, в котором заинтересованы как сами граждане, так и институт государства, Ф. Анкерсмит определяет как новую войну.

Рассмотренные сценарии становятся особо опасными, если их реализация будет носить одновременный характер. Ф. Анкерсмит убежден, что «проблемы, вызванные поддержанием государства всеобщего благосостояния (второй сценарий), могут с легкостью приводить к конфликтам и противостоянию внутри самого государства (первый сценарий)» [1, с. 245]. Перспективы возникновения подобной ситуации приведут к тому, что государство вместо решения проблем граждан переложит на них еще и решение собственных. Это может привести не только к тихой «партизанской войне» [1, с. 246], но и к открытому противостоянию в дальнейшем. Возникновение открытого конфликта поставит перед каждым из участвующих в нем институтов проблему выживания, что в перспективе означает не только обесценивание идеи представительной демократии, но и возможность разрыва всех взаимоотношений между государством и гражданским обществом. Государство в подобном противостоянии будет иметь большие возможности победить за счет натравливания «одних частей гражданского общества на другие» [1, с. 246]. Положение может усложниться также вследствие актуализации социально-экономических проблем, что в совокупности приведет к тому, что граждане могут предпочесть демократии другую систему правления (например, авторитарную).

Таким образом, в рамках концепции эстетической политики Ф. Анкерсмит обозначает важную задачу по созданию сильного государства с демократическими параметрами [1, с. 248]. Кроме того, в соответствии с текущей политической повесткой

совершенствования требует и институт представительства, поскольку данная система «сохраняет возможность сотрудничества, даже если люди придерживаются различных взглядов и отказываются менять их в будущем» [3, с. 126]. Решение обозначенных задач позволит выстроить устойчивый баланс взаимодействия института государства и гражданского общества. Усовершенствование модели политической репрезентации наряду с созданием эффективных социальных и экономических систем можно рассматривать в качестве новых целей развития миропорядка, достижение которых позволит обеспечить реализацию интересов основных акторов политического процесса.

Библиографический список

1. Анкерсмит Ф.Р. Эстетическая политика. Политическая философия по ту сторону факта и ценности / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. И. Борисовой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 432 с.
2. Шмитт К. Государство и политическая форма / пер. с нем. О.В. Кильдюшова; сост. В.В. Анашвили, О.В. Кильдюшов. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2010. 272 с.
3. Анкерсмит Ф.Р. Политическая репрезентация / пер. с англ. А. Глухова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 288 с.

THE STATE AND CIVIL SOCIETY IN F. ANKERSMITH'S CONCEPT OF AESTHETIC POLITICS

O.I. Tumanova

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article considers the analysis of the relationship between the state and civil society, presented by the Dutch philosopher F. Ankersmith within the concept of aesthetic politics. Representative democracy implements the strategy of evasion, which allows to form a symbiosis of a strong state and a strong society. The interaction of these most important political actors in the framework of the social contract is a kind of guarantee of balance of power and the absence of confrontation and conflict in the political space.*

***Keywords:** civil society, citizens, state, social contract, aesthetic policy.*

Об авторе:

ТУМАНОВА Ольга Игоревна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», Тверь, SPIN-код: 3225-2480, e-mail: maks69@bk.ru

Author information:

TUMANOVA Olga Igorevna – candidate of sociological sciences, associate professor, associate professor of the department of sociology and social technologies, Tver State Technical University, Tver, SPIN-code: 3225-2480, e-mail: maks69@bk.ru